

ПРОФЕССОРА И ПРЕПОДАВАТЕЛИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЗАКРЫТЫХ ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТАХ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В. – 1917 Г.)

Введение. *Одной из актуальнейших тем отечественной историографии является изучение университетской истории, причем особое внимание закономерно уделяется старейшему из российских университетов – Московскому. При этом белым пятном остается участие профессоров и преподавателей Московского университета в становлении национальной системы женского образования в первой половине XIX в., а также их деятельность в закрытых женских институтах вплоть до 1917 г.*

Материалы и методы. *Источниками для подготовки статьи послужили архивные документы, юбилейные очерки женских институтов, биографические данные университетских деятелей, списки служебного персонала институтов, публиковавшиеся в ежегодниках, периодика, а также документы личного происхождения.*

Результаты и обсуждение. *С начала XIX века в Москве учреждаются женские закрытые институты со средним общеобразовательным курсом обучения: Екатерининский (1803 г.), Александровский (1805 г.), Елизаветинский (1825 г.), Сиротский Александринский (1831 г.), Николаевский Сиротский (1837 г.), Александро-Мариинский Чертовой (1857 г.), Институт московского дворянства (1901 г.). Для преподавания в них приглашались сотрудники Московского университета. В этот период для женских учебных заведений были выработаны общие подходы к организации учебного процесса и управлению им, подготовлены нормальные программы и таблицы, разработаны учебники и учебные пособия. Благодаря институтам в России возрастало число женщин, получивших систематическое образование, соответствовавшее уровню школьной науки того времени. Бывшие институтки становились достойными женами ученых, которые и дочерей своих нередко предпочитали отдавать на обучение в институты, где сами вели уроки. Вплоть до 1840-х гг. значительную часть преподававших в институтах университетских сотрудников составляли именно профессора. Однако результатом планомерной государственной политики подготовки научных и педагогических кадров стало появление квалифицированных специалистов, обновление профессорско-преподавательского состава. Со второй половины XIX в. профессора назначались инспекторами классов, руководивших постановкой учебного дела в институтах, а их места заняли младшие чины университета (как правило, приват-доценты), многие из которых становились впоследствии выдающимися учеными. Деятельность сотрудников Московского университета в женских институтах, длившаяся на всем протяжении истории последних, с начала XIX в. по 1917 г., обеспечивала серьезный уровень постановки преподавания учебных дисциплин.*

Ключевые слова: историческая антропология; женское образование в России; закрытые женские институты; история Московского университета

Постановка проблемы, историография и источники

В исторической литературе основательно изучается роль университетских деятелей, в том числе московских, в развитии высшего женского образования во второй половине XIX в. [Власов, 2010; Богатиков с соавт., 2013; Горелова, 2016; Цыганков, 2017]. Между тем, сотрудники Московского

университета были привлечены к преподаванию в женских учебных заведениях с момента их появления в старой столице изначально, таким образом, оказав непосредственное влияние на формирование национальной системы женского образования.

До сих пор эта тема в историографии не освещалась. Сложность ее изучения обуславливается скудостью источниковой базы. Архивы мос-

ковских женских институтов (в отличие от петербургских) дошли до нашего времени в крайне фрагментарном состоянии, и в них сохранились лишь отрывочные данные о сотрудниках (Центральный государственный архив г. Москвы, Отдел письменных источников Государственного исторического музея). Более полные данные содержатся в исторических очерках, написанных к юбилеям нескольких институтов [Николаев, 1887; Московское училище..., 1903; Георгиевский, 1905], авторы которых пользовались институтскими архивами, тогда находившимися в лучшей сохранности. В уникальном по своему информационному богатству «Биографическом словаре профессоров и преподавателей императорского Московского университета. 1755–1855» [Биографический словарь..., 1855] мы находим упоминания о работе университетских деятелей дореформенного периода в женских институтах, поскольку составители стремились представить их жизнеописание в возможно большей полноте. Привлекаются также биографические исследования, посвященные отдельным университетским ученым. С 1830 г. перечни имен институтских преподавателей начинают публиковать в «Месяцесловах», затем в «Адрес-календарях» и городских ежегодных адресных книгах, однако в них существуют пропуски и неточности. Некоторые данные встречаются в воспоминаниях современников и периодической печати.

Период становления институтской системы. 1803–1855 гг.

Первые женские институты были открыты в столичном Петербурге (Воспитательное общество благородных девиц, 1764 г.; Мещанское училище при Воспитательном обществе, 1765 г.; Мариинский институт, 1797 г.; училище ордена св. Екатерины, 1798 г.). Таким образом, женские государственные учебные заведения оказались сконцентрированы на северо-западе обширной Российской империи, и в них поступало «великое множество прошений» (ЦГА г. Москвы. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1. 1804. Л. 1 об.). Поэтому императрица Мария Федоровна, взявшая дело женского образования под свое попечение, решила учредить подобные же учебные заведения в старой столице. В Москве как отделение петербургского училища ордена св. Екатерины (Екатерининского института) в 1803 г. было учреждено одноименное училище, предназначенное для девиц «благородных» сословий. Копией петербургского Мещанского стало Александровское училище для «детей среднего состояния», от-

крытое в 1805 г. Оба института имели общий Совет и одного инспектора классов.

Одной из серьезных проблем формировавшейся системы среднего образования в России являлось отсутствие преподавательских кадров. Москва в этом отношении находилась в лучшем положении: здесь действовали университет, университетские гимназии и Благородный пансион, некоторое время при Московском университете существовала особая учительская семинария. Университетские деятели были привлечены к постановке учебного дела в женских институтах с самого момента их открытия, тогда как начальница и классные дамы были присланы из Петербурга.

По свидетельству «Биографического словаря профессоров и преподавателей имп. Московского университета» императрица поручила постоянный надзор над ходом преподавания русской словесности, географии, политической истории А.Ф. Мерзлякову, Г.И. Фишеру фон Вальдгейму и И.А. Гейму, так, что «само определение учителей по этим предметам более или менее зависело от них» [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 649]. Впрочем подтверждений участия профессора кафедры российского красноречия и поэзии А.Ф. Мерзлякова и профессора естественной истории Г.И. Фишера фон Вальдгейма в других источниках не найдено (рис. 1).

Однако очевидно, что императрица Мария Федоровна придавала важное значение постановке учебного дела в новых институтах, поскольку первым инспектором классов был избран декан словесного факультета Московского университета И.А. Гейм (1758–1821), воспитанник университетов Гельмштедта и Геттингена. Гейм уже имел подобный опыт, поскольку ранее исполнял обязанности инспектора университетского Благородного пансиона. На то, что, помимо тщательного воспитания институток, «никак не должно упустить украшение их ума, сообщение им полезных знаний и искусств», императрица указывала в своей инструкции почетному опекуну в Москве князю С.М. Голицыну (ЦГА г. Москвы. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1. 1802. Л. 9 об.). Инспектору приходилось, особенно на первых порах, постоянно сталкиваться с немалыми трудностями: поступившие в институты девочки были совершенно не подготовлены к учению, не сразу устанавливался правильный его ход и не определен необходимый объем учебного курса, оставалось неясным, «какие науки и познания приличны вообще» служащим в учебных заведениях императрицы Марии Федоровны [Московское училище..., 1903, с. 25], недостаточным было жалование учителей, и приходилось составлять расписание, которое позволяло бы им преподавать и в других местах, и т.п.

Рисунок 1. Профессор И.А. Гейм. Гравюра начала XIX в.

Figure 1. Professor I.A. Game. Engraving of the early XIX century

В обществе той эпохи еще не утвердилось понимание необходимости систематического образования и, в особенности, женского. Уже в то время существовало деление всех учебных предметов в институтах на «науки» и «искусства», причем «науки» были включены в учебную сетку, а «искусствами» следовало заниматься лишь в свободное от уроков время. Однако при этом твердого представления о главенствующей роли «наук» у институтского начальства еще не сложилось. Так, институтский Совет, рекомендуя Петра Победоносцева учителем российской грамматики, отмечал, что он является издателем журнала «Минерва», а, соответственно, «означенное звание его наилучшим образом свидетельствует о его способностях» [Георгиевский, 1905, с. 59]. А ведь *П.В. Победоносцев* был не просто литератором, а профессиональным словесником, магистром философии и словесных наук, с 1826 г. – профессором; его педагогическая квалификация подтверждалась авторитетом Московского университета.

Когда в 1805 г. вместо ушедшего в отставку И.А. Гейма понадобилось назначить другого инспектора, почетный опекун кн. С.М. Голицын так аттестовал новую кандидатуру: «человек ученый,

хорошего поведения, несколько вояжировал в иностранных государствах и достаточно знает языки немецкой и французской... Что же принадлежит до образования в отношении обхождения, то видно, что он в оном еще нов и до сих пор больше обращался по учености и в университете по своей должности, нежели в свете; при всем том, как другого человека лучше его здесь не представляется, то и остается он один к определению в инспекторы Екатерининского училища» [Московское училище..., 1903, с. 37–38]. Речь шла о *Льве Алексеевиче Цветаеве* (1777–1835), выпускнике Московского университета, получившего докторскую степень в Геттингене, с 1811 г. – профессоре Московского университета, а затем декане нравственно-политического факультета. Кандидатура Л.А. Цветаева, несмотря на его недостаточную светскость, была одобрена, и в течение 22 лет он являлся инспектором классов Екатерининского и Александровского институтов. Уже спустя год после начала инспекторства Цветаева почетный опекун в своих отчетах в Петербург писал, что он «посещал неоднократно» оба института, и «находил в оных все в порядке и благоустройстве» (РГИА. Ф. 759. Оп. 4. Д. 492 (I). 1806. Л. 91). В ответ императрица выразила надежду, что «успехи от всего онаго ожидаемые, должны усугубить доверие публики к сим заведениям» (РГИА. Ф. 759. Оп. 4. Д. 492 (II). 1806. Л. 38, 49–49 об.).

Письма императрицы свидетельствуют, насколько она умела дорожить компетентными сотрудниками. Так, обеспокоенная желанием Л.А. Цветаева подать в отставку, Мария Федоровна поспешила узнать, не было ли к этому каких-либо «особенных потаенных причин». Стремясь «пресечь впредь путь всяким придиркам, притеснениям и несогласиям», императрица решила поручить контроль над учебной частью Екатерининского и Александровского институтов одному из членов Совета института, выбрав, в конце концов, на эту роль почетного опекуна Ю.А. Нелединского-Мелецкого. Отныне инспектор классов находился в его непосредственном ведении. Кроме того, Цветаев получил прибавку к жалованью [Письма императрицы Марии Федоровны..., 1876, с. 335–336], а спустя три года – награжден орденом св. Владимира.

Достоверно известно, что в «допожарное» время в московских институтах историю преподавал профессор *Н.Е. Черепанов* (декан отделения словесных наук университета в 1812–1813 гг. [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 553]), российскую словесность – *А.В. Болдырев* (с 1811 г. адъюнкт по кафедре восточных языков, ректор университета в 1832–1837 гг. [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 95], *П.Ф. Калайдович*

(преподаватель университетского Благородного пансиона) и *Н.Ф. Кошанский* (воспитанник университетского Благородного пансиона, профессор Царскосельского лицея с 1811 г.), арифметику – *Д.П. Тростин* (адъюнкт математики, секретарь отд. физико-математических наук [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 244].

В 1812 г. женские институты, как и Университет, отправились в эвакуацию в Казань. Императрица вытребовала у попечителя «отпуск от университета» инспектора классов профессора Цветаева, распорядилась об отправке в Казань «достойного священника» и «лучших учителей», не забыв при этом о снабжении их прогонными деньгами [Рескрипты императрицы Марии Федоровны..., 1876, с. 359].

В 1820–1830-х гг. в женских институтах продолжали преподавать *А.В. Болдырев* (до 1818 г.), *Н.Е. Черепанов*; уроки российской словесности вел профессор *П.В. Победоносцев*, всеобщей истории – профессор *М.Я. Малов* (1818–1831 гг.), естественные науки, геометрию и физику – помощник при университетском музее магистр *И.С. Бер* (1818–1845 гг.), немецкий язык преподавал лектор немецкой словесности университета *Э.Н. Геринг* (1823 – по крайней мере до 1850 г.), французский – лектор *Ф.Ф. Куртнер* (1817–1847). Инспектором классов вместо Л.А. Цветаева был назначен профессор всеобщей истории *Ю.П. Ульрихс*. Зачастую те же преподаватели вели занятия также и в университетском Благородном пансионе.

Статус учителей в дворянском обществе был невысок [Гончаров, 2011, с. 135] и, по крайней мере, до 1830-х гг., учителя занимали на социальной лестнице место ненамного более почтенное, чем прислуга. Однако в московском обществе отношение к преподавательскому труду было более уважительным, чем в петербургском. Во многом традиции любви к просвещению и почтения к просветителям всех рангов было заложено здесь еще с середины XVIII века благодаря Московскому университету и университетскому Благородному пансиону, вокруг которых сложилось уникальное сообщество [Пономарева, Хорошилова, 2007]. В 1828 г. в Екатерининском институте праздновали уже восьмой выпуск воспитанниц. «Дамский журнал», выпускавшийся в университетском издательстве, по этому случаю опубликовал статью «О выпуске девиц Екатерининского института», где подчеркивалось, что «институт ордена св. Екатерины всегда имел учителями профессоров университета. Первым был И.А. Гейм, вторым Л.А. Цветаев (рис. 2), в продолжение 23 лет, и чрезвычайно много способствовал к усовершенствованию института» [О выпуске девиц..., 1828, с. 119–120].

Рисунок 2. Профессор Л.А. Цветаев. Литография. Первая треть XIX в.
Figure 2. Professor L.A. Tsvetajev. Lithography. First third of the XIX century

Число институтов в Москве росло: в 1831 г. был открыт Александринский Сиротский, в 1837 г. – Сиротский (позже Николаевский Сиротский) институты для обер-офицерских детей обоего пола. Обустройством учебной части Александринского Сиротского института занимался профессор русской словесности *И.И. Давыдов*, ставший инспектором классов с 1837 г., в течение 30 лет инспектором классов Сиротского института являлся профессор судебной медицины *А.О. Армфельдт* [Биографический словарь..., 1855, Ч. I, с. 38].

В обоих Сиротских институтах особое внимание уделяли подготовке выпускниц, готовившихся стать наставницами (гувернантками и учительницами). «Дамский журнал» подчеркивал, что в институте «не заботятся о благовидности так называемого «светского просвещения», но стараются влить в разум и душу прочные понятия о науках и живое чувство добродетели», журналист радовался, что «наконец мы, русские, находим верные средства заменять воспитательниц иноземных нашими соотечественницами» [О публичном испытании..., 1827, с. 300–302].

«Весьма основательно» воспитанниц обучал математике (алгебра, геометрия и тригонометрия) профессор чистой математики *Н.Д. Зернов* [Галахов, 1878, с. 558] и адъюнкт чистой математики *Н.В. Коцауров*, физике и математике – *П.Н. Погорельский* (впоследствии директор 3-й московской

гимназии) [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 275]. По воспоминаниям выпускника Московского университета преподавателя российской словесности, автора знаменитых хрестоматий А.Д. Галахова, в институте «наибольшая успешность оказалась по математике и русскому языку. Математика не ограничивалась арифметикой, но заключала в себе алгебру и геометрию – и в какое же время? когда и в домашнем, и в общественном обучении господствовало убеждение, что женский ум решительно неспособен к этой науке, что девушке достаточно знать четыре арифметические действия, по преимуществу с простыми числами» [Галахов, 1878, с. 541]. Ученицы Н.Д. Зернова и П.Н. Погорельского «доказали несправедливость мнения, обратившегося почти в аксиому: их ученицы усвоили все части элементарной математики также основательно, как гимназисты, и по окончании курса сами обучали ей. Знаниям одной из них (г-жи Ефимовой) и уменью передавать знания дивился П.Л. Чебышев» [Галахов, 1878, с. 542]. В Сиротском институте недолгое время естественную историю и физику преподавал адъюнкт *К.Ф. Рулье* (1839–1843) [Николаев, 1878, с. 374], с 1842 г. профессор кафедры зоологии, создатель русской школы зоологов-эволюционистов [Микулинский, 2012, с. 2569–2578]. Уроки русского языка, русской и всеобщей истории в 1840–1844 и 1848–1853 гг. вел преподаватель университета *П.Н. Кудрявцев* [Николаев, 1887, прил., с. 10, 14] (профессор кафедры всеобщей истории с 1855 г.), один из организаторов литературных чтений в институте, где воспитанниц знакомили с произведениями Пушкина, Лермонтова, Гоголя и современных писателей. В специальном педагогическом классе Александровского института в 1848–1850 гг. русскую словесность, педагогику и дидактику преподавал выпускник Московского университета *Ф.И. Буслаев* (экстраординарный профессор с 1850 г., академик с 1860 г.).

В 1838 году инспектором классов Екатерининского и Александровского институтов был назначен основатель Математического общества при Университете профессор *Н.Д. Брашман*, в 1859 году его сменил лектор Московского университета, учитель французского языка *Е.Ф. Шор*. Имена университетских преподавателей новейших языков не раз встречаются в истории московских женских институтов: немецкий и особенно французский язык являлись здесь важнейшими учебными дисциплинами. В Екатерининском институте немецкий язык преподавал лектор новейших языков Московского университета *Э.Н. Геринг*, в Сиротском, Екатерининском и Александровском институтах французскую словесность и естественную историю в 1835–1853 гг. преподавал *А.И. Пако*, лектор

французской словесности университета [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 202]. Позднее короткое время *А.И. Пако* исправлял должность инспектора классов московского Елизаветинского института (1860–1861 гг.), преобразованного в 1825 году из Дома Трудолюбия [Адрес-календарь, 1860, с. 542].

Нередко университетские профессора выступали врачами или консультантами в женских институтах. Так, *А.А. Альфонский*, будущий ректор Университета, в 1831–1849 гг. являлся старшим врачом Николаевского Сиротского института.

В дореформенную эпоху, когда не существовало еще общедоступных женских учебных заведений, часть профессоров стремилась обучать своих дочерей в московских институтах, что говорило о признании женского институтского образования в университетской среде. В то же время предоставление казенных стипендий для детей преподавателей являлось средством поощрения их труда. Так, в привилегированном московском Екатерининском институте учились четыре девицы Черепановы – Мария (выпуск 1807 г.), Екатерина (выпуск 1813 г., серебряная медаль), Анна (выпуск 1828 г.) и Александра (выпуск 1828 г., большая золотая медаль) Никифоровны, дочери профессора Московского университета *Н.Е. Черепанова*. Одна из них служила впоследствии классной дамой, одновременно давая уроки рисования в Александринском Сиротском институте. По крайней мере, одна из дочерей профессора чистой математики *Т.И. Перелогова* училась в том же Екатерининском институте (1821 г.) [Биографический словарь..., 1855, Ч. II, с. 222]. В московском Александровском институте за казенный счет получили образование две дочери профессора Московского университета *П.В. Победоносцева* [Георгиевский, 1805, с. 44–45], еще одна, Пелагея, окончив в 1817 г. курс Екатерининского института, поступила в Мариинское ведомство и была награждена почетным знаком за 35 лет службы. Обе дочери *А.О. Армфельдта* окончили курс в Сиротском институте, где преподавал их отец, причем старшая из них (Ольга, в замужестве Федченко) прославилась впоследствии в качестве ученого-ботаника, автора многих научных трудов, одного из учредителей Общества любителей естествознания [Валькова, 2006]). Дочь находившегося в отставке профессора-медика *Е.О. Мухина* Ольга уже после смерти отца с шифром (высшей наградой, вручаемой лучшим из учениц) закончила курс петербургского Екатерининского института (выпуск 1856 г.).

Представителям «ученого сословия» не так просто было найти себе подруг жизни соответствующего культурного уровня и социального статусу

са, поскольку женщинам небогатых и неродовитых фамилий возможности получить образование помимо институтов почти не было. Неудивительно, что среди жен московских профессоров насчитывалось немало институток. В их числе смолянка *Е.В. Вагнер*, жена историка М.П. Погодина; *Н.М. Кострова*, воспитанница, затем классная дама Екатерининского института, жена великого врача Е.О. Мухина; учившиеся в том же институте – *П.В. Романова*, жена историка С.М. Соловьева; *В.А. Малеева*, жена И.И. Давыдова; *А.В. Дмитриевская*, жена А.О. Армфельдта; выпускница московского Сиротского института *В.А. Нелидова*, жена П.Н. Кудрявцева.

К 1840-м годам планомерная политика подготовки педагогических кадров принесла свои плоды. Историк русского образования Ф.А. Петров прослеживает «почти полное обновление» профессорско-преподавательского состава в российских университетах 1840-х гг. [Петров, 1998, с. 19], происходят качественные перемены в преподавательском составе других учебных заведений [Гребенкин, 2009, с. 45.]. В конце 1830-х – начале 1840 годов по инициативе С.С. Уварова в женских институтах была проведена кадровая реформа: во всех старейших институтах появились обладавшие современной подготовкой инспектора классов – профессиональные педагоги, университетские выпускники [Пономарева, 2019, с. 88]. К этому времени система российского женского образования получила свое оформление: институты имели в целом схожее устройство с разграничением административных полномочий, были выработаны нормы повседневной организации быта и управления учебным процессом, разработаны учебные программы, подготовлены учебники и учебные пособия, формировались библиотеки. В связи с этим, а также по мере увеличения числа квалифицированных учителей отпала необходимость привлечения университетской профессуры к преподаванию в женских институтах.

Университетские преподаватели в женских институтах в 1870-е – 1917 г.

Во второй половине 1850-х – 1860-е годы в истории российского женского образования наступает новый этап. В ходе Великих реформ появляется новаторская форма женского учебного заведения – бессловесные общедоступные женские гимназии, получившие широкую общественную поддержку. На время гимназии целиком затмили женские институты, которые подвергались резкой критике в периодической печати и, казалось бы,

навсегда потеряли свое значение. Имен университетских преподавателей в числе институтских служащих в те годы почти не встречается – многие из них находили работу в женских гимназиях, а впоследствии с энтузиазмом приняли участие в новом великом деле – созидании в России женской высшей школы. В то же время на институтское образование спрос упал, и число поступающих в институты резко сократилось.

Однако такое положение сохранялось лишь до начала 1870-х годов, когда возрастает число претенденток как на казенные, так и своекоштные вакансии в институтах. К этому времени профессоров практически полностью (за исключением инспекторских должностей) в институтах заменили преподаватели, нуждавшиеся в дополнительном заработке. По большей части, это были приват-доценты, покидавшие службу в Мариинском ведомстве после получения профессорского звания, когда отпадала необходимость в заработках на стороне. Другие оставались в институтах надолго, но все они были и педагогами, и исследователями, авторами учебников и научных трудов, чья квалификация обеспечивала высокий уровень постановки учебного дела. Исключением стала должность инспектора классов, на которую назначался либо по-прежнему университетский профессор, либо получивший университетское образование опытный педагог, всецело посвящавший себя институту.

На настоящее время нами выявлено около полусотни имен университетских преподавателей, работавших в женских институтах в этот период. Для части из них точное время службы и ее продолжительность установить не удалось. Приведенные в скобках хронологические рамки дат преподавания учителей в институтах в ряде случаев, очевидно, были шире, и их уточнение требует дальнейших изысканий.

Преподаватели естествоведения, географии и гигиены

Д.Н. Анучин (Екатерининский институт, 1881–1885 гг.; профессор с 1884 г., академик), его ученики – *А.С. Барков* (Александровский институт, 1901–1906; зав. кафедрой физической географии зарубежных стран географического факультета с 1943 г.) и *А.А. Борзов* (Екатерининский институт, 1908–1909 гг., профессор с 1918 г., и.о. декана почвенно-географического факультета); ученики профессора *А.П. Богданова* – *В.А. Вагнер* (Екатерининский институт, инспектор классов в 1896–1906 гг., преподавал также в Александровском институте, профессор, зоопсихолог, основатель отечественной

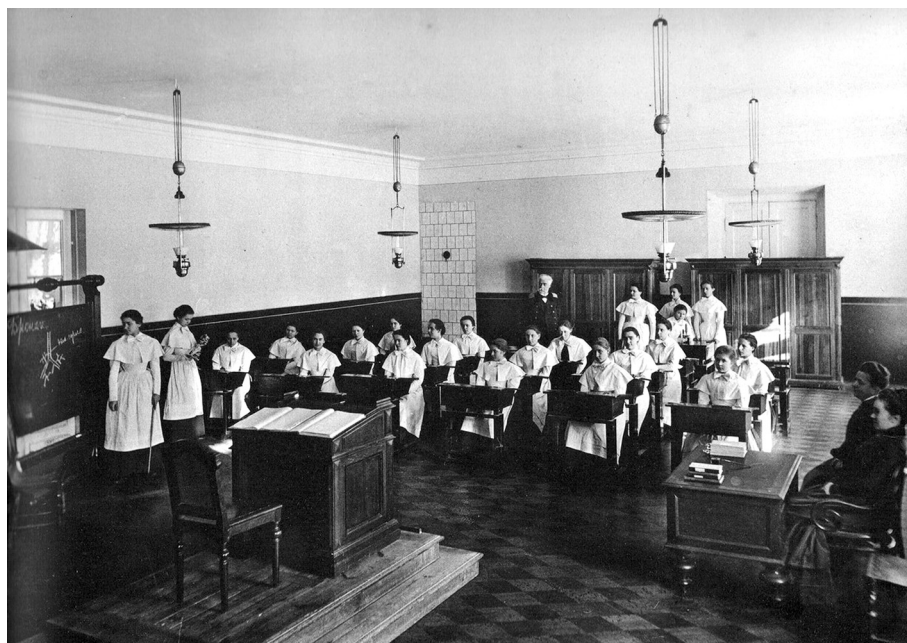

Рисунок 3. Инспектор классов профессор В.А. Вагнер на уроке в Екатерининском институте.

Фото из коллекции Романа Смирнова <http://personalhistory.ru/images/Moskovskij%20Ekaterininskij.html>

Figure 3. Class inspector professor V.A. Wagner in a lesson at the Catherine's institute. Photo from the collection of Roman Smirnov <http://personalhistory.ru/images/Moskovskij%20Ekaterininskij.html>

сравнительной психологии) и *Б.М. Житков* (Александровский институт, инспектор классов в 1907–1908 гг., Институт московского дворянства¹, инспектор классов в 1913–1917 гг., профессор кафедры общей зоологии и морфологии животных); *Н.Г. Зограф* (Екатерининский институт, 1885–1887 гг., профессор кафедры зоологии с 1888 г.) и его ученики – *Э.Е. Беккер* (Институт московского дворянства, 1913–1917 гг., энтомолог, профессор с 1935 г.) и *П.Н. Каптерев* (Институт Московского дворянства, 1915–?, сотрудник Зоологического музея Московского университета, мерзлотовед); *А.П. Федченко* (Сиротский институт, 1865–1866 гг., один из учредителей и ученый секретарь Общества любителей естествознания с 1865 г., антропологии и этнографии при Московском университете, помощник инспектора студентов); *Б.И. Буруков* (Елизаветинский институт, 1904–?, приват-доцент с 1902 г.); *Б.К. Гиндце* (Екатерининский институт, 1910–1914 гг., в 1903 г. был оставлен на кафедре зоологии для подготовки к профессорскому званию, сотрудник НИИ антропологии МГУ с 1926 г., позднее зав. кафедрой Тимирязевской академии); *А.Р. Кизель* (Александро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой институт, 1914–1917 гг., профессор кафедры ботаники в 1923–1930 гг., ди-

ректор НИИ ботаники в 1940–1942 гг.); *В.С. Муралевич* (Елизаветинский институт, 1914–1917 гг., сотрудник Зоологического музея, впоследствии профессор 1-го МГУ); *Е.М. Чепурковский* (Сиротский институт, с 1897 г., инспектор классов в 1904–1917 гг., профессор кафедры антропологии в 1919–1922 гг.); *Н.Н. Эсаулов* (Институт московского дворянства, с 1911 (по крайней мере) по 1917 г., преподаватель судебной медицины на медицинском факультете 1 МГУ); *В.Е. Игнатъев* (Екатерининский институт, 1907–1909 гг., профессор с 1918 г., впоследствии первый ректор Московского института физической культуры).

Примечательно, что значительную группу преподавателей, работавших в институтах, составляли учителя естественных наук. Надо полагать, стремление привлечь университетских специалистов по этим дисциплинам явилось следствием особого внимания, которое уделялось естественнонаучным знаниям в пореформенную эпоху (рис. 3).

Преподаватели физики

Е.А. Болотов (Екатерининский институт, 1897–1901 гг., приват-доцент кафедры прикладной математики, ректор Казанского университета с 1918 г.); *Александр И. Некрасов* (Институт московского дворянства, 1912–1917 гг., приват-доцент кафедры астрономии и геодезии, профессор

¹ Полное название – Институт московского дворянства для девиц благородного звания имени императрицы Екатерины II в память императора Александра III.

кафедры теоретической механики в 1918–1921 гг.); *А.П. Сабанеев* (Екатерининский институт, 1876–1877 гг., профессор, декан физико-математического факультета в 1909–1913 гг.); *С.А. Чаплыгин* (Екатерининский институт, 1893–1898 гг., профессор, академик с 1929 г.).

Преподаватели математики

С.П. Виноградов (Институт московского дворянства, 1906–1917 гг., приват-доцент кафедры чистой математики, ректор Промышленно-экономического института в 1922–1923 гг.); *Д.Ф. Егоров* (Сиротский, 1898–1900? гг., приват-доцент с 1894 г., профессор с 1903 г., член-корр. АН СССР, директор НИИ механики и математики МГУ в 1924–1930 гг.).

Преподаватели истории

С.М. Соловьев (Сиротский институт, инспектор классов в 1868–1870 гг., профессор, ректор в 1871–1877 гг.); *С.В. Ешевский* (Сиротский, 1850–1853, 1861–1865 гг., преподавал также и географию, профессор с 1858 г., две его дочери учились в Петербурге, в Смольном институте); *Р.Г. Виппер* (Екатерининский институт, 1897–1901 гг., профессор с 1901 г.); *М.М. Шпилевский* (Сиротский, 1864–1867 гг., профессор юридического факультета с 1875 г.); *Н.А. Кун* (Алекса́ндро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой, 1909–1917 гг., оставлен в Университете для приготовления к профессорскому званию, профессор кафедры истории религий с 1920 г., автор популярной книги «Легенды и мифы Древней Греции»); *М.Н. Покровский* (Екатерининский институт, 1897–1906 гг., оставлен после окончания Университета в 1891 г. для получения профессорского звания, академик (рис. 4)); *В.П. Потемкин* (Екатерининский институт, 1901–? гг., оставлен на кафедре всеобщей истории для приготовления к профессорскому званию, народный комиссар просвещения РСФСР с 1940 г.); *К.Н. Успенский* (Екатерининский институт, 1899–1900? гг., приват-доцент, специалист по истории Византии); *Н.А. Гейнике* (Екатерининский институт, 1908?, приват-доцент); *В.И. Пичета* (Екатерининский институт, 1908–1909 гг., профессор 2-го МГУ, ректор Белорусского университета в 1921–1929 гг., академик с 1946 г.); *И.И. Шитц* (Екатерининский институт, 1908–1909 гг., преподаватель латыни в Московском университете); *А.А. Рождественский* (Екатерининский институт, 1907?, приват-доцент, профессор в 1919–1923 гг.).

Преподаватели русского языка

Алексей И. Некрасов (Институт московского дворянства, 1910–1917 гг., приват-доцент, затем профессор, возглавил отд. искусствознания на этнологическом факультете с 1925 г.); *Л.П. Бельский* (Николаевский Сиротский институт, 1901–1917 гг., инспектор классов, приват-доцент); *Д.Н. Ушаков* (Николаевский Сиротский институт, 1900–1913 гг., автор толковых словарей, зав. кафедрой русского языка, в 1930-е гг. возглавлял Орфографическую комиссию Наркомата просвещения); *П.Н. Сакулин* (1897–1903, приват-доцент, с 1917 г. профессор, впоследствии директор Пушкинского Дома); *Д.Д. Языков* (Екатерининский институт, 1886–1898 гг., директор библиотеки Московского университета); *Ю.В. Готье* (Елизаветинский институт, учитель чистописания, 1904–1906 гг., приват-доцент, профессор с 1917 г., академик с 1939 г.); *П.А. Расторгуев* (Екатерининский институт, 1910–1912 гг., приват-доцент).

Преподаватели законовещения

В.А. Савальский (Елизаветинский институт, 1910? гг., приват-доцент); *П.М. Богаевский* (Елизаветинский институт, 1908–1909 гг., приват-доцент, профессор Киевского университета с 1912 г.).

Кроме того, в архиве Института московского дворянства сохранился формулярный список лектора немецкого языка Московского университета *Артура Лютера*, преподававшего в институте с 1912 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 310. Д. 92. Л. 33). Обычай приглашать в институты университетских лекторов новых языков существовал с начала XIX века и, по всей видимости, они работали в женских институтах и в позднейшее время, однако, в отличие от преподавателей-ученых, их имена без помощи архивных фондов отследить почти невозможно.

Помимо преподавательской деятельности, сотрудники Московского университета проводили экскурсии, читали тематические лекции. Так, в 1912 г. институток водили в египетские залы еще не открытого для широкой публики Музея изящных искусств имени Александра III при Московском университете, под кураторством профессора *И.В. Цветаева*; в 1913 г. профессор кафедры истории и теории искусства *Н.И. Романов* выступал с рассказами об экспонатах Румянцевского музея (ОПИ ГИМ. Ф. 310. Д. 140. Л. 36). Один из университетских сотрудников, заслуженный профессор, доктор международного права *М.Н. Капустин* в 1895 г. вошел в число почетных опекунов, осуществлявших управление Ведомством учреждений

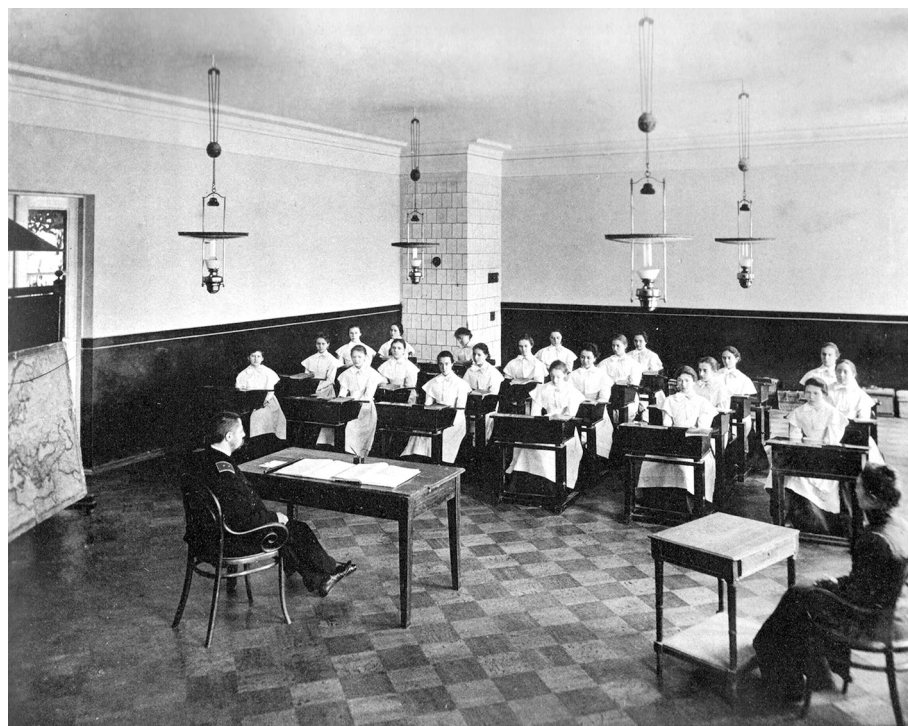

Рисунок 4. М.Н. Покровский на уроке истории Екатерининского института. Фото из коллекции Романа Смирнова: <http://personalhistory.ru/images/Moskovskij%20Ekaterininskij.html>
 Figure 4. M.N. Pokrovsky in a history lesson of Catherine's institute. Photo from the collection of Roman Smirnov: <http://personalhistory.ru/images/Moskovskij%20Ekaterininskij.html>

императрицы Марии, которым подчинялись женские институты, а также возглавлял Совет петербургского Мариинского института [Памятная книжка..., 1898, с. 91].

Заключение

На протяжении всего периода существования в Москве женских закрытых институтов сотрудники Университета принимали активное участие в их работе. Особое значение их деятельность имела в первой половине XIX века во время становления норм школьного процесса, выработки учебных программ, систематических учебных курсов. Тем самым университетские профессора и преподаватели внесли серьезный вклад в формирование системы женского образования в России, начало которой было положено женскими институтами. Участие сотрудников Университета, среди которых насчитывалось немало число крупных ученых, и позже, во второй половине XIX – начале XX века в жизни женских институтов оставалось значимым, обеспечивая серьезную постановку основных предметов школьной программы.

Благодарности

Автор выражает благодарность коллекционеру Роману Смирнову, предоставившему свой архив во всеобщее пользование.

Библиография

- Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1860 г. СПб.: тип. имп. Академии наук, 1860. 812 с.
 Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. 1755–1855. Ч. I–II. М.: Ун. тип., 1855. 485 с., 675 с.
 Богатиков Б.Ф., Васичева Л.Г., Разливинская С.В. Академик Вернадский у истоков преподавания на московских высших женских курсах // Вестник МИТХТ им. М.В. Ломоносова, 2013. Т. 8. № 3. С. 20–28.
 Валькова О.А. Ольга Александровна Федченко. М.: Наука, 2006. 318 с.
 Власов В.А. Историк, педагог и общественный деятель Владимир Иванович Герье // Известия Пензенского гос. пед. ун. им. В.Г. Белинского, 2010. № 19. С. 68–74.
 [Галахов А.Д.] Сто один. Из записок человека // Русский вестник, 1878. Т. 135. № 6. С. 538–563.
 Георгиевский Г.П. Московский Александровский институт. 1805–1905 гг. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1905. 227 с.
 Гончаров М.А. Социально-правовой статус и материальное положение учителей гимназии в России XIX в. // Наука и школа, 2011. № 5. С. 135. С. 129–135.
 Горелова Л.Е. Вклад профессоров Московского университета в создание медицинского факультета Московских высших

женских курсов (МВЖК) // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко, 2016. № 2. С. 125-127.

Гребенкин А.Н. Социокультурный портрет преподавателей военных учебных заведений Российской империи первой половины XIX в. // Известия российского гос. пед. университета им. А.И. Герцена, 2009. Т. 117. С. 42-48.

Микулинский С.П. Карл Францевич Рулье (1814–1858) // Русский орнитологический журнал, 2012. Т. 21. С. 2569-2578.

Московское училище ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг. Исторический очерк / Под ред. проф. В.А. Вагнера. М.: Печатня А. Снегиревой, 1903. 560 с.

Николаев П. Исторический очерк московского Николаевского Сиротского института (за 50 лет его существования 1837–1887 гг.). М.: тип. Общества распространения полезных книг, 1887. 209 с.
О выпуске девиц Екатерининского института // Дамский журнал, 1828. Ч. 22. № 9. С. 117-122.

О публичном испытании кандидаток, происходившем в императорском Московском Воспитательном доме мая 21-го дня // Дамский журнал, 1827. Ч. 18. № 12. С. 300-302.

Памятная книжка Ведомства учреждений имп. Марии. СПб.: тип. М.Д. Ломковского, 1898. 335 с.

Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX в. Формирование системы университетского образования. Кн. 1. М.: Христианское изд., 1998. 388 с.

Письма императрицы Марии Федоровны Ю.А. Нелединскому-Мелецкому от 12 и 28 марта 1807 г. // Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого. СПб.: в тип. II отд. С.Е.И.В. канцелярии, 1876. 398 с.

Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Университет для России. Т. 3. Университетский благородный пансион. М.: Новый хронограф, 2007. 432 с.

Пономарева В.В. Министр народного просвещения С.С. Уваров и закрытые женские институты Российской империи // Исторический журнал: научные исследования, 2019. № 3. С. 81-92.

Рескрипты императрицы Марии Федоровны к почетному опекуну Юрию Александровичу Нелединскому-Мелецкому за время заведывания им учебною частью в московских училищах ордена св. Екатерины и мещанских девиц с 1807 по 1812 гг. // Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В. канцелярии, 1876. 398 с.

Цыганков Д.А. Корелин как преподаватель высшей школы // Клио, 2017. № 10 (130). С. 167-174.

Сокращения

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

РГИА – Российский государственный исторический архив, г. Петербург.

ЦГА г. Москвы – Центральный государственный архив г. Москвы.

Сведения об авторе

Пономарева Варвара Витальевна, к.ист.н.;

ID ORCID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru.

Поступила в редакцию 17.06.2019,
принята к публикации 20.09.2019.

Ponomareva V.V.

Lomonosov Moscow State University, History Department, Lomonosov Prospect, 27, 4, Moscow, 119192, Russia

PROFESSORS AND LECTURERS OF MOSCOW UNIVERSITY IN GIRLS' BOARDING SCHOOLS OF THE MARIINSKY ESTABLISHMENT (FIRST HALF OF 19TH CENTURY UNTIL 1917)

Introduction. *One of the most current themes in Russian historiography is the study of the history of universities, with particular attention rightly paid to the oldest – Moscow University. Still the role that professors and lecturers of the Moscow University played in the national establishment of women's education in the first half of 19th century, and their work in girls' boarding schools until 1917, remains unstudied.*

Materials and methods. *This article was written based on archive documents, anniversary articles from girls' schools, biographical facts of university figures, schools' staff lists from yearly publications, periodicals and personal documents.*

Results and discussion. *From the beginning of 19th century, girls' boarding schools with general plan of education were being established in Moscow: Ekaterinskii (in 1803), Aleksandrovskii (in 1805), Elizavetinskii (in 1825), Aleksandriiskii for Orphans (in 1831), Nikolaevskii for Orphans (in 1837), Aleksandro-Mariinskii Chertovoi (in 1857), Institute for Moscow Nobility (in 1901), in which lecturers from Moscow University were invited to teach. Throughout this period, general methods of organisation of the study process and its governance were thought out, programmes and reports were prepared and textbooks and supporting materials were developed. Thanks to these schools, the number of women in Russia who received systematic education of the same level as other schools' education of that time was increased. Former pupils became intellectually worthy wives of academics, who often preferred to send their daughters to schools where they themselves taught. Until the 1840s, a significant proportion of university teaching staff in these schools were professors.*

However, the rise of qualified specialists and the renewal of teaching staff was the result of planned state policy of rearing academic and teaching experts. From the second half of 19th century, professors took the role of class inspectors, who directed the teaching process, and their places were taken by more junior members of the university (generally privat-docent), many of whom later became outstanding academics. Moscow University members' work in girls' schools all the way through the latter's existence from the start of the 19th century until 1917 provided a high level of setting the teaching standard.

Keywords: historical anthropology; female education in Russia; closed girls' boarding schools; history of Moscow University

References

- Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' vsekh chinovny'kh osob v gosudarstve. 1860 g.* [Address calendar. The general list of all official persons in the state. 1860] Saint Petersburg, Typography of the Imperial Academy of Sciences Publ., 1860. 812 p. (In Russ.).
- Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley imperatorskogo Moskovskogo universiteta. 1755–1855. CH. I–II.* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Moscow University. 1755–1855. P. I–II]. Moscow, University Printing House Publ., 1855. 485 p., 675 p. (In Russ.).
- Bogatikov B.F., Vasicheva L.G., Razlivinskaya S.V. Akademik Vernadskiy u istokov prepodavaniya na moskovskikh vysshich zhenskikh kursakh [Academician Vernadsky at the origins of teaching at the Moscow Higher Women's Courses]. *Vestnik MITChT im. M.V. Lomonosova* [The journal Fine Chemical Technologies], 2013, 8 (3), pp. 20–28. (In Russ.).
- Val'kova O.A. *Ol'ga Alexandrovna Fedchenko* [Olga Aleksandrovna Fedchenko]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 318 p. (In Russ.).
- Vlasov V.A. Istorik, pedagog i obschestvennyy deyatel' Vladimir Ivanovich Ger'e [Historian, teacher and public figure Vladimir Ivanovich Ger'e]. *Izvestiya Penzenskogo gos. ped. un. im. V.G. Belinskogo* [Tidings of Penza State University named after V.G. Belinsky], 2010, 19, pp. 68–74. (In Russ.).
- [Galachov A.D.] Sto odin. Iz zapisok cheloveka [One hundred and one. From the notes of a person]. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1878, 135 (6), pp. 538–563. (In Russ.).
- Georgievskiy G.P. *Moskovskiy Alexanderovskiy institut. 1805–1905 gg.* [Moscow Alexander Institute. 1805–1905] Moscow, Typography of G. Leessnera i D. Sovko Publ., 1905. 227 p. (In Russ.).
- Goncharov M.A. Sozial'no-pravovoy status i material'noe polozhenie uchiteley gimnazii v Rossii XIX v. [Social and legal status and financial situation of the gymnasium teachers in Russia in the XIX century]. *Nauka i shkola* [Science and School], 2011, 5, pp. 129–135. (In Russ.).
- Gorelova L.E. Vklad professorov Moskovskogo universiteta v sozdanie meditsinskogo fakul'teta Moskovskikh vysshich zhenskikh kursov (MVZhK) [The contribution of the professors of Moscow University to the creation of the Medical Faculty of the Moscow Higher Women's Courses (MVZHK)]. *Byulleten' nazional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obschestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko* [Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N. Semashko], 2016, 2, p. 125–127. (In Russ.).
- Grebenkin A.N. Soziokul'turnyy portret prepodavateley voennykh uchebnykh zavedeniy Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX v. [Socio-cultural portrait of teachers of military schools of the Russian Empire in the first half of the XIX century]. *Izvestiya rossiyanskogo gos. ped. universiteta im. A.I. Gerzena* [News of the State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2009, 117, pp. 42–48. (In Russ.).
- Mikulinskiy S.R. Karl Franzevich Rul'e (1814–1858) [Karl Frantsevich Roule (1814–1858)]. *Russkiy ornitologicheskii zhurnal* [Russian Ornithological Journal], 2012, 21, pp. 2569–2578. (In Russ.).
- Moskovskoe uchilishche ordena sv. Ekateriny. 1803–1903 gg. Istoricheskiy ocherk* [Moscow School of the Order of St. Catherine. 1803–1903 Historical essay]. Ed. prof. V.A. Vagnera. Moscow, Pechatnia A. Snegirevov Publ., 1903. 560 p. (In Russ.).
- Nicolaev P. *Istoricheskiy ocherk moskovskogo Nicolaevskogo Sirotskogo instituta (za 50 let ego sushchestvovaniia 1837–1887 gg.)* [Historical essay on the Moscow Nicholas Orphanage Institute in Moscow (over 50 years of its existence in 1837–1887)]. Moscow, Tip. Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1887. 209 p. (In Russ.).
- O vypuske deviz Ekaterininskogo instituta [On the release of the girls of the Catherine Institute]. *Damskiy zhurnal* [Ladies' Magazine], 1828, 22 (9), pp. 117–122. (In Russ.).
- O publichom ispytanii kandidatok, proisshodivshem v imperatorskom Moskovskom Vospitatel'nom dome maya 21-go dnya [On the public testing of candidates, which took place in the imperial Moscow Educational House on May 21st]. *Damskiy zhurnal* [Ladies' Magazine], 1827, 18 (12), pp. 300–302. (In Russ.).
- Pamiatnaia knizhka Vedomstva uchrezhdeniy imp. Marii* [Memorial book of the Office of the institutions of imp. Mary's]. St. Petersburg, Tip. M.D. Lomkovskogo Publ., 1898. 335 p. (In Russ.).
- Petrov F.A. *Rossiyskie universitety' v pervoy polovine XIX v. Formirovaniye sistemy' universitetskogo obrazovaniia. Kn. 1.* [Russian universities in the first half of the nineteenth century. Formation of the university education system. P. 1]. Moscow, Khristianskoe Publ., 1998. 388 p. (In Russ.).
- Pis'ma imperatritzy Marii Fedorovny Yu.A. Neledinskomu-Melezkomu ot 12 i 28 marta 1807 g. [Letters of Empress Maria Fedorovna Yu.A. Neledinsky-Meletsky on March 12 and 28, 1807] // *Chronika nedavney stariny. Iz archiva knyazya Obolenskogo-Neledinskogo-Melezkogo*. SPb.: v tip. II otd. S.E.I.V. kanzelyarii Publ., 1876. 398 p. (In Russ.).
- Ponomareva V.V., Horoshilova L.B. *Universitet dlia Rossii. T. 3. Universitetskiy blagorodniy pansion* [University for Russia. Vol. 3. University noble board]. Moscow, Noviy Khronograf Publ., 2007. 432 p. ISBN 5–94881–026–7. (In Russ.).
- Ponomareva V.V. Ministr narodnogo prosvescheniya S.S. Uvarov i zakrytie zhenskie instituty Rossiyskoy imperii [Minister of Education S.S. Uvarov and closed women's institutions of the Russian Empire]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical Journal: Scientific Research], 2019, 3, pp. 81–92. (In Russ.).
- Aleksandroviichu Neledinskomu-Melezkomu za vremya zavedyvaniya im uchebnoyu chastiyu v moskovskikh uchilishchakh ordena sv. Ekateriny i meshchanskikh deviz s 1807 po 1812 gg. [Rescripts of Empress Maria Fedorovna to the honorary guardian of Yuri Alexandrovich Neledinsky-Meletsky during the time he was in charge of the training unit in the Moscow schools of the Order of St. Catherine and petty bourgeois girls from 1807 to 1812.] // *Chronika nedavney stariny. Iz archiva knyazya Obolenskogo-Neledinskogo-Melezkogo*. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V. kanzelyarii Publ., 1876. 398 p. (In Russ.).
- Zygankov D.A. Korelin kak prepodavatel' vysshey shkoly [Korelin as a high school teacher]. *Clio* [Clio], 2017, 10 (130), pp. 167–174. (In Russ.).

Information about Author

Ponomareva Varvara V., PhD; ID ORCID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru.